

Повесть Анатолия Кима в журнале «Новый мир»

ЗАГРОБНЫЙ КУПИДОН НА БАРРИКАДАХ

Екатерина Селезнева

«П ОВЕсть НЕВИДИМОК» — легкий, сказочный и вместе с тем философский подзаголовок стоит под лаконичным пинкфлойдовским названием нового творения Анатолия Кима — «Стена», опубликованного в 10-м номере «Нового мира». В основе произведения лежит своеобразная трактовка платоновского мифа об андрогинах, двуполых существах, которых Зевс в свое время рассек пополам, разделив на мужские и женские особи и повелев разыскивать друг друга во всем мире. «Стену» можно было бы с таким же успехом окрестить «Воспоминаниями одного андрогина», так как в ходе повествования выясняется, что речь ведется от имени двух душ, двух «невидимок», слившихся после физической смерти в едином андрогиноподобном образовании. Оригинальная авторская расшифровка этого понятия встречается уже в первых абзацах, в диалоге между мужским и женским началом главного героя. Употребляя богатую метафорами терминологию Кима, вложенную в уста персо-

нажей, андрогин — это «мясной апельсин», «круглый, как жаба», «на этом жирном шарике четыре ручки и четыре ножки, он катается по земле, словно колобок». Отвечая на большой вопрос повести: «А как же оно наслаждалось, имея все эти штучки на одном и том же теле», автор дает понять, что «оно находилось в таком состоянии постоянно», но не объясняет технологию употребления «штучек».

Поток сознания, столь характерный для последователей Джойса в современной русской литературе, стал и здесь одним из литературных приемов. «Стена» и есть два смешанных между собой потока сознания, где в один монолог, например мужской части андрогина — Валентина, периодически резко вклинивается другой — Анны. Одни мысли перебиваются другими, что вполне объясняется «двуличием» существа Анны-и-Валентина. Их воспоминания отрывочны, но дополняют друг друга, что, естественно, должно послужить примером взаимодополняемости душ человеческих — темы, несомненно, вечной, но все же несколько потрепанной и обмусоленной в ходе истории мировой литерату-

ры. Сначала в повести долго об-суждаются подробности, а потом уже проявляются действия. Если следовать с трудом извлеченной из всего потока мыслей и деталей фабуле, то самих событий довольно мало. Зато каких! Идеальный джентльменский набор, чтобы завоевать и растрогать простодушного читателя: разделенная, но несчастная любовь (в конце концов все вместе после смерти), интерпретация физической близости как некоего языческого обряда, политика, в частности защита Белого дома во время октябрьских событий (героиня, естественно, среди защитников), мистика, жизнь после смерти, комплексы провинциала в метрополии, элементы детектива с религиозно-философским подтекстом.

Героиня, типичная провинциалка, этакий Растиньк в юбке, бойкая, развязная, амбициозная, хваткая, но вместе с тем и «дитя природы», приезжает в Москву учиться и завоевывает столицу, поступает в институт, затем аспирантуру и после ряда любовных неудач обретает свою, чисто по-платоновски, «вторую половинку». Герои женятся, уезжают в родной город Гусь, работают в местной школе, разводятся из-за

пустяков, строят стену, разделяющую дом на половины (метафора?!), разьежжаются, ищут друг друга и находят только после смерти. Промежуток между их расставанием и «слиянием душ» наполнен реальными историческими событиями, одно из которых, а именно октябрь 1993 года, сыграло роковую роль в судьбе героини — поворот интриги, усугубившей и без того мелодраматической и душераздирающей характер повествования. Женская половина андрогина погибает от рук московского бандита Архипа, с которым она познакомилась в подворотне, возвращаясь домой с баррикад у Белого дома.

Грань между реальным и нереальным у Кима стерта. Призраки живут реальной жизнью, а реальные люди становятся невидимками. «Стена» вполне достойна быть выпущенной стотысячным тиражом в какой-нибудь серии типа «Загробный Купидон» (а не в журнале для интеллигентна-шестидесятника), теряясь среди ярких обложек однотипных изданий, в избилии представленных на книжных лотках. А имя Анатолия Кима может послужить дополнительной рекламой для успешной реализации продукции. ■

Невидимая стена. - 1998. - 4 нояб. - с. 4